

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Жуковский и другие

*Материалы Международных научных чтений
памяти Александра Сергеевича Янушкевича.*

*К 75-летию со дня рождения
Томск, 17–20 сентября 2019 г.*

Издательство Томского университета
2020

Э.М. Жиликова, И.О. Волков
Томский государственный университет

НОВЫЕ ПИСЬМА А.П. ЕЛАГИНОЙ К В.А. ЖУКОВСКОМУ*

Пятнадцать новых писем А.П. Елагиной к В.А. Жуковскому, найденные в НИОР РГБ и РО ИРЛИ и датируемые 1812–1814, 1829 и 1840 гг., дополняют и уточняют картину отношений двух выдающихся фигур русской культуры XIX в., уже целостно представленную в опубликованной обширной переписке¹.

Авдотья Петровна Елагина (урожденная Юшкова, в первом браке Киреевская, 1789–1877) – племянница В.А. Жуковского, духовная спутница поэта на протяжении всей его жизни. Мать двух выдающихся деятелей русской культуры – философа Ивана Васильевича и филолога-фольклориста Петра Васильевича Киреевских, необычайно одаренная личность, переводчица и популяризатор русской и европейской эстетической и педагогической мысли. В своем московском литературном салоне 1840-х гг. она объединила интеллигенцию, представлявшую различные общественные силы России. Для Жуковского Елагина оказалась центром, вокруг которого сформировалось семейное братство, «милый круг», питавший его поэтический мир.

Обнаруженные письма большей частью касаются раннего периода жизни и творчества поэта, истории его любви к М.А. Протасовой, участия в ней Елагиной, а также 1829 и 1840 гг. – времени творческих опытов Жуковского и его племянниц (А.П. Елагина и А.П. Зонтаг) по переводу мировой классики. Они углубляют наши представления о характере духовной близости Жуковского и Елаги-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00083 «Русская эпистолярная культура первой половины XIX века: текстология, комментарий, публикация»).

¹ См.: *Письма В.А. Жуковского, М.А. Мойер и Е.А. Протасовой* / под ред. А.Е. Грузинского. М., 1904. 302 с.; *Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813–1852* / сост., подгот. текста, ст. и коммент. Э.М. Жиликовой. М., 2009. 720 с.

ной, основанной на их глубокой личной привязанности друг к другу и сходства нравственно-философских и эстетических взглядов двух выдающихся деятелей русской культуры XIX в.

За основу текстологических принципов публикации приняты соответствующие принципы издания Полного собрания сочинений и писем В.А. Жуковского в 20 томах. См.: ПССиП. Т. 15. С. 587–589.

1

<23–25 октября 1812 г. Орел>

Mon cher Joukovsky, Dieu veuille vous protéger, et vous rendre bientôt à vos amis! Que ne puis-je déjà vous dire: bonheur au retour! Mon mari vous embrasse, mes enfants aussi.

Перевод:

Мой дорогой Жуковский, Господь желает Вас защитить и вскоре возвратить Вас Вашим друзьям. Почему я уже сейчас не могу Вам сказать: счастливое возвращение! Мой муж Вас обнимает, мои дети тоже.

Автограф: НИОР РГБ. Ф.104. Карт. 7. № 11. Л. 1 об. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: 23 октября 1812 г.

Записка на обороте коллективного письма семейства Протасовых-Киреевских из Орла, адресованного А.И. Плещеевой в Чернь в связи с днем рождения ее сына Александра (23 октября 1803 г.); см. далее обоснование датировки. На верхней половине листа (л. 1) – текст, принадлежащий неустановленному лицу и состоящий из двух абзацев на французском и русском языках:

(1) Dis à Joukofsky que nous avons reçus une lettre de mes cousines de Kazan où elles sont très tranquillement, grâce à Dieu, je ne la lui envoie pas, parce qu'elles ne lui écrivent rien, le supposant à l'armée.

Перевод:

Скажи Жуковскому, что мы получили письмо от моих кузин из Казани, где они очень спокойны, слава богу, я его ему не отсылаю, потому что они ему ничего не пишут, предполагая, что он в армии.

(2) Растопчина прокламации не посылаю оттого, что не могла добыть. Завтра много напечатают. Прощайте, мои бесценные друзья! Не пускайте Жуковского.

Далее после этого текста на нижней половине листа следует обращение к А.И. Плещеевой, написанное рукой Елагиной по-французски:

Et moi aussi, mon aimable et bien chère Madame Pleschééf, je joins mes félicitations à celles de nos amies, je ne vous dirais point que je fais des vœux pour votre bonheur, je ne doute pas de la justice de Dieu, ainsi, vous devez être heureuse, surtout par vos enfants. Dieu veuille que nous ayons bientôt le plaisir de vous voir, portez-vous bien en attendant, et ne formez plus des souhaits aussi peu raisonnables que ceux que vous avez eu la bonté de me dire dans votre lettre, car bien que je vous estime de tout mon coeur et vous aime de toute âme, j'aime mieux que vous ne vous en doutiez pas, que d'avoir le chagrin de vous dire que votre maladie m'afflige. D'ailleurs, j'espère que vous pensez assez bien de moi, pour en être sûre.

Votre toute dévouée E.K.

Перевод:

И я тоже, моя милая и дорогая мадам Плещеева, присоединяюсь к поздравлениям наших подруг, я Вам не скажу, что я от всей души желаю Вам счастья, я не сомневаюсь в Божьей справедливости, итак, Вы должны быть счастливой, особенно Вашими детьми. Господь пожелал, чтобы мы вскоре имели удовольствие видеть Вас, тем временем чувствуйте себя хорошо и не выражайте желаний столь же мало благоразумных, как пожелания, которые Вы так любезно мне выразили в Вашем письме, потому что хотя я уважаю Вас всем моим сердцем и люблю Вас всей душой, я хотела бы, чтобы Вы не сомневались, что Ваша болезнь меня огорчает. Впрочем, я надеюсь, что Вы достаточно хорошо обо мне думаете, чтобы быть в этом уверенной.

Преданная вам E.K.

Основание датировки: запись в «Дневнике семейства Протасовых и А.П. Киреевской 1812 года» от 23 октября 1812 г.: «Саша ездила покупать подарок Саше» (Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813–1852 / сост., подгот. текста, ст. и коммент. Э.М. Жияковой. М., 2009. С. 687¹). Дата рождения Алдр. Плещеева в большинстве

¹ Далее тексты писем Елагиной цитируются по этому изданию с указанием страницы в скобках.

источников указана неверно, как 23 мая 1803 г.: по данным Петербургского некрополя, он родился 23 октября 1803 г. (Петербургский некрополь. Т. 3. СПб., 1912. С. 431). В архиве Елагиных сохранилось и коллективное послание Плещеевым из Орла по случаю дня рождения Саши, где упоминается о болезни В.И. Киреевского (НИОР РГБ. Ф. 99. К. 22. Л. 3–4 об.); в комментируемой записке Елагина передает поэту привет от своего мужа; В.И. Киреевский умер 1 ноября 1812 г. в результате заражения тифом в больнице, организованной им для русских солдат и раненых военнопленных, следовательно, записка не могла быть написана позже этой даты. Прокламации Ф.В. Растопчина (*«Растопчина прокламации не посылаю от того, что не могла добыть. Завтра много напечатают»*), выпускались в Москве в июле – декабре 1812 г. (за исключением сентября – октября – времени оккупации столицы французскими войсками) с целью поднять дух москвичей, внушить им презрение к Наполеону и его армии. Кроме того, из записки явствует и то, что ее авторы думали, что Жуковский находится в Черни, поскольку записка адресована А.И. Плещеевой, между тем как 10 октября 1812 г. Жуковский уехал в расположение действующей армии, где с 13 по 20 октября создал стихотворение «Певец во стане русских воинов». (Даты жизни и творчества В.А. Жуковского см.: ПССиП. Т. 14. С. 343.)

2

<Около 29 января 1814 г. Мишенское>

Милый Жуковский, поздравляю Вас, милый брат! Я проспала и не поздравила Вас вместе со всеми нашими, но ведь Вы знаете, что это не значит, чтоб я Вас меньше кого-нибудь любила и не желала столько же счастья, сколько сердце может желать. Послушайте, милый, что я Вам скажу: я Вам дарю энциклопедию; не правда ли, что Вы ее возьмете на память того человека, который Вас искренно любит и которого, что ни говорите, и Вы никогда не забудете, я это вижу по Вашим ласкам к нашим детям. И эта книга будет от этого Вам драгоценна. Так?

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. № 14. Л. 1. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: около 29 января 1813 г.

Основание датировки: адресованное В.А. Жуковскому поздравление с днем рождения, который приходился на 29 января (9 февраля). Год определяется по времени возвращения Жуковского в Муратово из действующей армии (6 декабря 1813 г. См.: ПССиП. Т. 1. С. 644).

3

<Вторая половина апреля 1814 г. Долбино>

Милый Жуковский, *милый брат*, я к Вам с важным делом, не думайте, что я хочу сказать: *простите, в чем согрешила*, право не скажу, хоть иду исповедоваться, ибо люблю Вас и обожаю безгрешно, – а вот в чем: Алек<сей> Сергеевич¹ просит разрешить его душу, у него Ваши деньги, и он очень хочет Вам их отдать, и желает знать, угодны ли они Вам, и просит писюльки, и при том кланяется. Еще, милый, сестры не знают, где Павловы², и они переслали письмо Лихачева³, не сказавши, куда адресоваться, а говорят, что они от Орла недалеко, что будто и съездить можно, что они об Вас со слезами говорят, что они никого в свете с Вами не равняют, следовательно, честные милые люди, которые стоят того, чтоб и съездить.

Теперь еще что-то, также очень интересное. Можете Вы дать сведения об Комынине?⁴ или нет? Она приступает, чтобы я Вас заставила отвечать и просит очень сказать, что и где Комынин, и как? Адрес есть у Саши⁵. Еще сказать ли Вам, что я Вас всею душою люблю и что *Ваше счастье* есть наше сокровище? что Вам надобно много об сем думать *для нас*! Нет, этого за сто верст не говорят! Авось, скоро увидимся. Будьте здоровы, милый! Дети Вас обнимают; Маша всякий день велит себя качать, как брлбрла ее качал⁶. Вот эта-то девчонка с Вами на качелях.

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. № 15. Л. 2–2 об. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: вторая половина апреля 1813 г.

Датировка предположительная. В записке Елагиной обращение «милый брат» выделено подчеркиванием: следовательно, она придавала ему особое значение. Жуковский в сохранившихся письмах его к Елагиной впервые назвал ее «сестрой» в письме от 16 апреля 1814 г. (ПССиП. Т. 15. С. 221), почти целиком посвященном перипетиям его

борьбы за свою любовь – это свидетельство его особенно теплого отношения к адресату, поскольку Елагина горячо сочувствовала его любви к Маше Протасовой; три сохранившихся письма к Елагиной от июля 1813 г. (ПССиП. Т. 15. С. 172–180) очень теплые, но обращение «сестра» в них отсутствует. Можно предположить, что комментируемая записка была написана вскоре после того, как Елагина получила письмо с обращением «сестра».

¹ Алексей Сергеевич Бунин (1760–1830), родственник Жуковского и А.П. Елагиной по бунинской линии (т.е. состоявший в неустановленном родстве с А.И. Буниным, отцом поэта и дедом Елагиной), лейб-гвардии сержант (1779–1782), коллежский асессор, заседатель Белевского уездного суда (с 1811 г.).

² Вероятно, имеются в виду Василий Николаевич Павлов и его жена Анна Михайловна Павлова (урожд. Соковнина, 1784–1873).

³ Личность не установлена.

⁴ Комынины (Камынины), русский дворянский род, имевший поместья в Калужской губернии. Известен Михаил Афанасьевич Комынин (1730 – ок. 1813), бывший в 1798–1799 гг. калужским губернатором; личность упоминаемого Комынина не установлена.

⁵ Александра Андреевна Протасова (в замужестве Воейкова, 1795–1829), племянница В.А. Жуковского.

⁶ Дочь Елагиной, Мария Васильевна Киреевская (1811–1859). Очевидно, «брлбрла» – это звукоподражательная передача в словесной форме лепета маленькой Маши, которым она откликалась на ласку Жуковского.

4

31 мая <1814 г. Белев>

31 мая

Здравствуйте, милый брат Жуковский! Поздравляю Вас, голубчик! Дай Бог Вашему другу¹ видеть Вас счастливым, лучше этого, право, ничего ему пожелать невозможно. Для праздника скажете ли Вы мне, друг, что-нибудь хорошенькое? Скажите, пожалуйста; а мне очень бы нужно оно было, всё это время у меня на душе много, много было грусти, всяких колеров² и манеров. Но первого июня о грусти не говорят!³ Скажу Вам лучше, что моей Машке⁴ гораздо легче, что ее болезнь, кажется, совсем прошла, что она Вас целует, что

мальчишки оба обнимают крепко, а мать их любит Вас столько, сколько любить возможно. Вдобавок скажу Вам еще, что подле меня сидит Анна Андреевна⁵, разбирает целую тяжбу об овце и жеребенке. Еще можно сказать и то, что 12 уже пробило и что укладываться в постелью хорошо тому, кто несколько ночей не спал с ужасным беспокойством; итак, прощайте; желаю Вам покойной ночи, приятного сна (хотя это немного не ново, но годится) – а больше еще хорошего дня, хороших дней, счастливых дней, долгих дней счастливых! Аминь!

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. № 14. Л. 10–10 об. Б.г.

Копия: РГАЛИ. Ф. 198. Оп. 1. № 107. Л. 7.

Публикуется впервые.

Датируется: 31 мая 1814 г.

Адрес: «Жуковскому» (Л. 11 об.).

Год определяется по сообщению Елагиной о том, что ее дочери стало легче и «болезнь, кажется, совсем прошла». Месяцем ранее – 28 апреля 1814 г. она писала Жуковскому: «*Моя Машка больна!* Помолитесь об ней, милый, и берегите себя!» (С. 27).

¹ Имеется в виду Александр Алексеевич Плещеев (1778–1862), «негр», арзамасец, тульский помещик, поэт и композитор, друг Жуковского.

² Колёра – от фр. «colère»: гнев, возмущение, негодование.

³ День рождения Плещеева – 1 июня – воспринимался как всеобщий радостный праздник. Известны стихотворения Жуковского, посвященные этому дню. См.: ПССиП. Т. 1. С. 203, 204, 269.

⁴ Дочь Елагиной, М.В. Киреевская.

⁵ Личность не установлена.

5

<Май 1814 г. Белев>

Милый Жуковский, прочтите записочку от баронессы¹, надеюсь, что Вы согласны завтра к ней, ежели – да, то я завтра рано приеду за Вами в Мишенское, а ежели нет, то скажите, я объявлю ей, – но я

почти уверена, что Вы рады будете ее видеть, итак, поедemте! Знаете ли что? Ежели есть дерево на дороге, выходите встречать меня под дерево, это будет так интересно! – это предложение не значит однако же: *attendez-moi sous l'orm**: нет, право, я ждать себя не заставлю, а в желании нет смертного скромнее меня: *осина*, дуб, две три березы да ближних искренние слезы!² Скажите Катоше³, что в Белеве нет черной синели, итак, она может носить шапку, которую я ей посылаю вместо протопопской скуфьи, неравно кто-нибудь примет ее за выслуженного протоирея и попросит проповеди, а она серьезно скажет: брось за окно, воробей съест. Прощайте между тем, озябли до крайности; попросите мне карандашей Conti и Итальянских. Ежели дядюшка не уехал, поговорите ему от меня, что вздумаете получше.

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. № 13 Л. 8–8 об. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: май 1814 г.

Письмо написано в связи с надеждой Жуковского и Елагиной на помощь семьи барона Черкасова в вопросе женитьбы поэта на Маше Протасовой. 16 апреля 1814 г. Жуковский писал Елагиной: «Поговорите с М<арьей> Алексеевной. Теперь ее мнение великий сделало бы перевес. <...> Если можно, упросите М<арью> Алексеевну написать к ней. Только бы мнение ее согласно было с нашим – писать и сказать его искренно не будет стоить для нее никакого усилия. Боже мой! Она за нас молилась!» (ПССиП. Т. 15. С. 224). Эту же просьбу он повторял в письме конца апреля 1814 г.: «...говорили ли Вы с баронессою? Если Вы не говорили, то не откладывайте, прошу Вас. Письмо ее много подействует» (Там же. С. 226). Елагина в ответ сообщала о том, что «баронесса *не совсем* с нашей стороны и по многим причинам говорить не берется. Главная из них та, что без *ведома* Ивана Пет<ровича> ей писать не можно, и в такой важной вещи давать свой совет желала бы вместе с ним» (С. 25). Позже она спрашивала у Жуковского позволения переговорить с Черкасовым: «Я едва одна не решаюсь от *себя* вверить ему нашу тайну <...> Благословите, милый, сказать?» (С. 29) и предупредж-

* Ждите меня под вязом (*фр.*), аналог русского фразеологизма «ждите у моря погоды».

дала его о необходимости ждать результатов переговоров: «Я говорила с баронессою. И буду говорить еще, до тех пор, пока я пришлю письмо, Вы, друг мой, *лучше* сюда не ездите! Это мы сегодня придумали все трое, Жуковский! у Вас здесь *много* собственности! ежели и взять мое одно сердце, можно быть довольным, а тут еще два, *точно родные!*» (С. 29). Вероятно, публикуемое письмо означало приглашение Жуковскому для личной встречи в имении И.П. Черкасова, селе Володькове.

¹ Имеется в виду баронесса Мария Алексеевна Черкасова (урожд. Кожина, ум. 1817), первая жена Ивана Петровича Черкасова (ок. 1797 – после 1848), барона, секунд-майора, володьковского помещика, адресата посланий Жуковского.

² Екатерина Петровна Азбукина (урожд. Юшкова, ум. 1817), сестра А.П. Елагиной, которую в семье звали Като, Катоша.

³ Неточная цитата из стихотворения кн. И.М. Долгорукова «Завещание», ставшего пословичным выражением. Ср.: «Проток воды, две-три березы, // Да *ближних искренние слезы* – // Вот монументов красота». В 1810 г. И.М. Долгоруков посвятил А.П. Елагиной (тогда еще Юшковой) стихотворение «Стихи на Мишенскую долину», датированное «1810 года, Августа 28».

6

<Май 1814 г. Долбино>

Милостивый государь Василий Андреевич!

Посылаю Вам письмо к почтмейстеру, и при нем фрейтора с лихорадкой, делайте из всего этого что хотите, только не держите долго. Сестры на нас сердятся, и Вам, милый друг, достается больше всех, напишите к ним, пожалуйста, и отправьте немедленно¹. Посылаю Вам также письмо от Алексея Сергеевича², возьмите Вашу тысячу, мой друг, она нужна теперь маменьке³, и Вам, бесценный друг, дают право быть ей всегда, во всем полезным, столько же, сколько Вы всегда, везде дороги. Нет, это сравнение не годится, сколько Вы нам дороги – того изъяснить невозможно, и Вы одни, добрый брат, можете понять это, спрашивая у своего сердца. Хотела к Вам писать много, но так устала, что глаза не глядят. Когда-то мы Вас увидим!

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. №. 13. Л. 10–10 об. Б.д.

Публикуется впервые.
Датируется: май 1814 г.

Датировка предположительная: см. обоснование датировки к письму № 3 в этой публикации. Необходимость в деньгах у Жуковского и Е.А. Протасовой («маменьки») возникла в связи с замужеством А.А. Протасовой (свадьба А.А. Протасовой и А.Ф. Воейкова, первоначально назначенная на 2 июля 1814 г., состоялась 14 июля: см. письмо Жуковского к А.П. Елагиной от 16 апреля 1814 г. и примеч. 4: ПССиП. Т. 15. С. 242, 761).

¹ Возможно, А.П. и Е.П. Юшковы сердились потому, что Жуковский не ответил на просьбу узнать об общих знакомых, о чем от имени сестер просила его Елагина в письме № 3.

² Алексей Сергеевич Бунин, родственник А.П. Елагиной. См. примеч. к письму № 3.

³ Маменька – Екатерина Афанасьевна Протасова (урожд. Бунина, 1771–1848), сводная сестра Жуковского, мать Маши Протасовой.

7

<Лето 1814 г. Долбино>

Милый, добрый брат мой, два слова теперь! Завтра я Вас увижу! Завтра, то есть в четверг, то есть сегодня тогда, когда Вы получите письмо мое; я еду на два дня к нашим с молодой баронессою¹; возвратясь от барона², получила Ваше письмо, спешу сказать Вам, что я рада Вас увидеть, но что Вы наперед не должны мне радоваться, ибо мне без Вас очень, очень грустно. Завтра поговорим! Ваше милое письмо заставляет меня ехать в Чернь³, хотя Елена Ив<ановна> никого там не знает, и ей не дано позволения. Но так и быть. Мне до смерти хочется Вас увидеть! Прощайте, Бог с Вами! Любовь и дружба! – всё вечное! Всё – хорошо, а Вы не хотите дорожить вечностью!

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. № 13. Л. 12. Б.д.
Публикуется впервые.
Датируется: лето 1814 г.

Датировка предположительная. По времени своего написания записка, очевидно, относится к тому периоду, когда Жуковский должен был оставить надежды на то, чтобы получить согласие Е.А. Протасовой на его брак с Машей. Из ее содержания видно, что она адресована в Чернь. Летом – осенью 1814 г. Жуковский дважды подолгу жил у Плещеевых в Черни: в мае – середине июня, когда все семейство Е.А. Протасовой отсутствовало в Муратове, а после окончательного отъезда поэта из Муратова он провел в Черни конец июля – сентябрь 1814 г. Записка Елагиной могла быть написана в один из этих периодов. После очередного отказа Е.А. Протасовой в руке Маши, последовавшего в марте 1814 г., Жуковский пытался заручиться поддержкой многих лиц, в том числе семьи барона Черкасова. Надежда была напрасна, но поэт испытывал чувство глубокого уважения и благодарности к Марии Алексеевне и Елене Ивановне Черкасовым, вспоминая их участие в его судьбе. Уже в июне 1814 г. он писал А.П. Елагиной: «Да постарайтесь как-нибудь послать мое почтение (мало *почтение*, мою искреннюю сыновнюю привязанность) Марье Алексеевне и Елене Ивановне милую *братскую*. Не правда ли, что жизнь была бы прекрасною вещью, когда бы половина или хотя утро каждого дня было таким, какое мы провели вместе в Володькове за круглым столом. *Vive les bons cœurs!** И с добрым сердцем не хотеть жить на свете!» (ПССиП. Т. 15. С. 242).

¹ Елена Ивановна Черкасова, дочь И.П. и М.А. Черкасовых, близкая подруга сестер Протасовых и Юшковых.

² Иван Петрович Черкасов (ок. 1761 – после 1830), хозяин поместья Володьково (Белевского уезда), находившегося в близком соседстве с тульскими поместьями рода Буниных.

³ Письмо Жуковского к А.П. Елагиной такого содержания не выявлено.

8

<Последние числа июля 1814 г. Долбино>

Виновата, милый брат! И за то, что мне весело быть виноватой, и сказать Вам, что Вы правы, Вы должны выслушать мое оправдание, и не говорите: какие люди! Избави Бог разучиться читать и понимать то, что Вы чувствуете! Но не забудьте ж, что не Вы одни

* Да здравствуют добрые сердца! (*фр.*).

розно с нами, мы также, по несчастию, не вместе с Вами! Следовательно, не желавши, можем не понять друг друга, и это и со мною и с Вами случилось. Мудрено ли видеть то, чего боялись? Маша огорчилась одним Вашим выражением: «она спокойна? Я не буду нарушать ее спокойствие»¹, – потому что не слыхала тону, с которым Вы, вероятно, его сказали, потому что боялась видеть у Вас на душе новую горесть. Милый брат, это так же простительно, как и то, что я Вас побранила. Слава Богу, с сердца долой! Лучше быть виноватой перед Вами, нежели воображать еще горестные чувства в Вашем милом сердце. А что я Вам сказала, то и потому это не совсем дурно сделала, что Вы, объяснив нам просто то, что мы не так перетолковали, успокоили нас совершенно, возвратили доверенность к Вашему спокойствию, а оно только нам и нужно, – с ним связано. Что я будто не верю Вашей искренности, а думаю избитые фразы, это Вы с досады сказали, Вы и сами этого не предполагали и не воображаете. Бог с ними, с фразами! Поэтому вся жизнь фраза? Делать было себе одну получше, да покороче², и идти по ней целую жизнь. Итак, ежели я в последнем письме моем какие-нибудь сделала фразы, которые Вас огорчили, то, пожалуйста, изорвите эту глупую проповедь, мне очень досадно на себя, что я Вас ею нечаянно расстроила. Право, не помню, в каком к себе расположении поймала. Не останавливайтесь, милый друг, на многих моих выражениях, иногда такие прекрасные чувства бывают на душе, Бог так видимо добр, такая твердая придет надежда, что точно поверишь, что нет несчастья³; а иногда... Не хотел бы глядеть и на свет! Как, напр<имер>, теперь! Для чего нельзя вдохнуть искренности? – для чего нельзя освободиться от всего тяжелого, грустного, дурного и добровольно позволить себе наслаждаться раем? для чего вы совсем друг друга не понимаете? для того что не вместе! Ах! а для чего не вместе? Давай нам Бог твердости! Дай твердости! Милый друг! план Вашего рая я понимаю всем сердцем и, может быть, 20 раз сама его устраивала таким же, но он кажется раем только нам! Маминька не говорит об Вашем письме, – не показывает никому из профанов, – но ответ уж говорит о монастыре, о жертвах, и пр., и пр. Милый брат! напрасно Вы себе горя прибавляете Вашими милыми к ней письмами! У Вас выливается вся душа! а здесь! Друг мой! лучше не пишите! Давайте тянуть с терпением скучную жизнь, тяжелую, не украшенную, но ею дойдем до прекрасной, свободной, тихой, полной любви. Аминь!⁴

Прощайте, Христос с Вами! Чур, не сердиться! и не разжаловывать! – а я обещаю Вам: ежели что покажется мне опять не так, как бы хотелось, опять сказать Вам *au risque d'être encor canard!*^{*5} Может быть, скоро увидимся! Может, я приеду к Вам третьего числа, ежели здесь все соберутся⁶. Катоша⁷ Вас обнимает, не пишет, потому что не совсем здорова после нашей поездки в Орел, à *groros*^{**}, посылаю Вам гостинец, варган! Надеюсь, что угодила? Еще флакончик, который, пожалуйста, носите в сереге! Дети Вас крепко целуют.

Автограф: РО ИРЛИ. № 29428 Л. 1–2 об. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: последние числа июля 1814 г.

На обороте листа 2 содержатся заметки В.А. Жуковского, записанные в столбик:

Нель<зя> не посерд<иться>

Как различно

Наконец

Возвр<атился> шептун.

И в самом деле.

Какую бы фразу?

Знаете ли, что не нужно себя уверять, что нет несчастья

Для чего пытаться

Аминь.

Parlez-moi tout au risque d'être canard^{***}.

Приезжайте. Хотя бы и ненадол<го>. Без п<исьма>.

Bénédiction.

Только одного не желайте.

Все напрасно для нас.

Я знаю содержание т<етушкина> письма.

Старое забыто.

Писать чувство воображение.

Если несчастен, то от того, кроме горя, что я делаю.

Что для меня наша жизнь и прош<лая> и буд<ущая>.

Правда однако я скоро <нрзб>.

* Рискую снова попасть в утки (*фр.*).

** Кстати (*фр.*).

*** Говорите мне всё, даже рискуя попасть в утки (*фр.*)

И нынче более смотрю с <нрзб>.

О бумаге

О жене Егора

О росписи сочин<ений>

О плане

Датируется по ответному письму Жуковского: заметки на обороте л. 2 – это план письма Жуковского к А.П. Киреевской (Елагиной) и А.П. Юшковой (Зонтаг) от 31 июля – 2 августа. См. примечания.

¹ Письмо от 31 июля – 2 августа 1814 г. Жуковский начал словами, соответствующими пункту плана «Нельзя не посердиться»: «Надобно еще начать маленькою побранкою. Она спокойна! я не буду нарушителем ее спокойствия! Что если бы это было сказано в том смысле, который Вы этому дали, и с той досадою, которую при этом вообразили!» (ПССиП. Т. 15. С. 270). Ср. также в письме Жуковского от августа 1814 г., являющегося ответом на это письмо Елагиной: «Лучше начать бранью, нежели ею кончить. Ваше письмо прекрасное и утешительное потому, что оно от друга. <...> Неужели все вы разучились в одну неделю читать и понимать то, что читаете. Саша бранит меня за то, что я огорчился Машиным спокойствием, Вы браните за то же. Боже мой, какие люди. Можно ли предположить мое чувство? И к этому случаю говорить мне: прочь низкое! напоминать мне, что недоверчивость есть низкое и прочее тому подобное. Прошу мне выписать то место, которое послужило Вам текстом для такой проповеди» (Там же. С. 273).

² Ср. в том же письме: «Подумаем же вместе, какую одну фразу выбрать покороче, но такую, чтобы можно было ее растянуть на всю жизнь. Да чего долго думать? *Persévérance*^{*}, да и только» (Там же. С. 271). Соответствует пунктам плана «И в самом деле. Какую бы фразу?».

³ Ср. в том же письме: «Нет! не надобно надевать маски на лицо несчастья – гораздо лучше смотреть ему в глаза и не робеть». Соответствует пунктам плана «Знаете ли, что не нужно себя уверять, что нет несчастья. Для чего пытаться» (Там же).

⁴ На «Аминь!» Елагиной в ответном письме Жуковский отозвался этим же словом: «Скажем просто: будем тянуть жизнь без счастья в на-

^{*} Постоянство, твердость (*фр.*).

дежде, что ею дойдем до прекрасной, свободной, тихой. – Аминь!» (Там же).

⁵ В ответном письме Жуковского: «Обещание держать верно! – писать и говорить всё, что взойдет в мысль, хотя бы попасть и в Утки!» (Там же). Соответствует пункту плана «Рискуя снова попасть в утки» Ср. примеч. 2 к ответному письму Жуковского от 31 июля – 2 августа 1814 г.: «...можно выдвинуть осторожную гипотезу об использовании Жуковским <и Елагиной> образа из басни Людвига Гольберга, известной в переводе Д.И. Фонвизина (вошел в его книгу «Басни нравоучительные Голберга», 1761–1765) под названием «Утки и тюлень»: в ней утки – это некие наивные созерцатели окружающего мира, довольствующиеся самыми фантастическими объяснениями происходящего в нем (Фонвизин Д.И. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М. ; Л., 1959. С. 313–314, 381)».

⁶ Ср. в ответном письме: «Хорошо бы вы все сделали, когда бы приехали, – то есть я не знаю, хорошо ли бы это было. Не могу решиться ни на нет, ни на да» (Там же). Соответствует пункту плана «Приезжайте. Хотя бы и ненадолго».

⁷ Екатерина Петровна Юшкова (в замуж. Азбукина).

9

<Август 1814 г. Муратово>

Милый брат! Какое милое доброе письмо! Как я рада, что завтра Вас увижу! Мы, может, будем все в Черни, я бы этого очень хотела, но боюсь, не гримаса ли это для моей легковерной головы? Я надеюсь пока! И ежели это заставит Вас не быть грустным, то надейтесь и Вы, до самого моего приезда. Постарайтесь, милый друг, сколько можно меньше быть грустным, это слово от Вас несносно всю жизнь, Вы чтобы оживали, чтобы его вымарали. Вы спрашиваете, думаю ли я о *qu'en dira-t-on?** Саши не добудилась¹, и все в доме спят, но письмо Ваше отдано Алек<сандру> Павл<овичу>².

Автограф: РО ИРЛИ. № 29428. Л. 3–3 об. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: август 1814 г.

* Что об этом скажут? (*фр.*).

Основание датировки: ответ на письма Жуковского от 31 июля – 2 августа и от августа 1814 г. из Черни; в последнем он спрашивал Елагину, что подумают Е.А. Протасова и ее семья о планах жить в Долбине: «Знаете ли? Я жду с нетерпением, когда я буду с Вами вместе, на своей родине! Когда же это будет! Здесь <в Черни> шумно. Но меня беспокоит много одна мысль! Не будете ли Вы бояться le qu'en dira-t-on? Скажите искренно» (ПССиП. Т. 15. С. 272).

¹ А.А. Воейкова.

² Александр Павлович Протасов (1790–1856), сын П.И. Протасова, сенатор, историк, двоюродный брат сестер Протасовых. После свадьбы А.А. Протасовой и А.Ф. Воейкова все родственники долго гостили в Муратове.

10

29 сентября <1814 г. Долбино>

29 S<epte>m>bre.

Joukofsky! Votre silence est désolant! Un petit mot de grâce! je vous le demande au nom de Marie! – adressez-le si cela vous plaît, au chat de Герасимовна, mais faites que je sache que vous portez bien, et que vous êtes gai! Ayez donc pitié de moi! Un auteur qui sait si bien envoyer des volumes à la postérité sera-t-il avare d'un mot d'amitié, perdu pour la gloire, il est vrai, mais conservé pour l'éternité. Je me porte mal moi-même, c'est pourquoi j'ai le droit de gronder, depuis deux mois je suis toute mauvaise, et voilà deux jours que je saigne de nez sans discontinuer, il faut croire que c'est parfait. Je l'espère, c'est pourquoi je finis en vous demandant l'absolution. Badinage à part, savez-vous que je serais charmée de mourir, pour revenir de l'autre monde vous donner un sujet de ballade, et vous dire à l'oreille qu'il serait triste d'avoir besoin d'un tombeau pour parler de là à coeur ouvert à un ami. Mes enfants vous embrassent.

Перевод:

29 сентября

Жуковский! Ваше молчание *несносно*! Несколько слов ради Бога! Заклинаю Вас именем Маши! Пошлите их, если хотите, коту Гераси-

мовны, но сделайте так, чтобы я знала, что Вы хорошо себя чувствуете и что Вы веселы!¹ Сжальтесь надо мной! – автор, который так хорошо умеет оставлять потомству тома своих трудов, будет ли скуп на одно дружеское слово, потерянное для славы, это правда, но сохраненное для вечности. Я сама чувствую себя плохо, поэтому имею право ворчать, вот уже два месяца мне плохо, и вот уже два дня, как кровь беспрестанно идет из носа. Надо думать, что это прекрасно. Я на это надеюсь, вот поэтому я заканчиваю, прося у вас отпущения грехов. Шутки в сторону, знаете ли Вы, что я была бы рада умереть, чтобы вернуться с того света чтобы дать Вам сюжет для баллады и сказать Вам на ушко, что грустно нуждаться в могиле, дабы из нее искренно разговаривать с другом. Мои дети целуют Вас.

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. №. 17. Л. 9–10. Б.г.

Публикуется впервые.

Датируется: 29 сентября 1814 г.

Письмо А.П. Елагиной является реакцией на затянувшееся молчание Жуковского: поэт не писал ей в течение месяца – с августа по конец сентября. Очевидно, ответом на это письмо Елагиной является письмо Жуковского, датированное в ПССиП второй половиной сентября 1814 г. – обнаружение письма Елагиной от 29 сентября дает возможность уточнить его датировку: скорее всего, письмо было написано в первых числах сентября 1814 г.

¹ Ср. в письме Жуковского от второй половины сентября 1814 г.: «Чтобы успокоить Вас на мой счет одним словом, скажу Вам, что я хочу приниматься за работу. <...> Я чувствую необходимость писать и почитаю это за должность. Слава для меня имя теперь святое. <...> Не беспокойтесь обо мне, не представляйте моего состояния низким унынием! Жизнь и без счастья кажется мне теперь чем-то священным и величественным» (ПССиП. Т. 15. С. 284).

11

<Начало ноября 1814 г. Долбино>

Итак, Вы меня помните? милый брат! Благодарствуйте! Ведь это не значит, однако ж, что Вы говорите обо мне *с Максимом?*¹ – а значит, что Вы бережете себя, не пьете водки – и не пишете много, и

твердите себе *часто* две милые строчки, которые и я повторяю всем сердцем, не так ли? Ахиллу я совсем не рада, Вы обещали отдыхать! Однако ж, если готов, давайте его сюда, у меня уже всё переписано. Вот Вам бумага, а Вы за то скажите – скоро ли домой? У меня был Соковнин², очень жалел, что Вас не застал; мы с ним все баллады Ваши перечитали, и он нашел, что Алина непристойна³. Я читала, читала и так как он не назначил места, то и не знаю где, перечтите и найдите, и поправьте ради таких же. Эльвина тронула и его до слез⁴ – *il faut donc croire que l'antique harmonie n'a pas perdu ses merveilles!* (*Перевод*: надо полагать, что прежняя гармония не утратила своего очарования – фр.) Вот Вам письма наших с двух почт. Азбу<кин>⁵ не едет в Тамбов, а пребывает на зыбких волнах и целует мои *чуйки*⁶. Теперь уже и браниться незачем, не поспеешь. Много бы хотелось Вам сказать, но глаза очень болят, простите же, милый брат, или то бишь, *здравствуйте*. Дети Вас обнимают, поздравьте от меня Вашего милого хозяина⁷.

Пожалуйста, прикажите Максиму Вам обо мне напомнить.

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. № 13. Л. 2–2 об. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: начало ноября 1814.

Основание датировки: время завершения работы Жуковского над балладой «Ахилл» – 1–3 ноября 1814 г. (ПССиП. Т. 1. С. 679).

¹ Максим Григорьев («Белевский Максим»), слуга Жуковского.

² Сергей Михайлович Соковнин (1785–1868), чиновник, однокашник Жуковского по Московскому университетскому пансиону. Почти весь октябрь А.П. Елагина провела в Москве, готовясь к свадьбе младшей сестры, Е.П. Юшковой и В.А. Азбукина: см. письмо Жуковского к А.И. Тургеневу от 20 октября 1814 г. и примеч. 3: ПССиП. Т. 15. С. 286, 797).

³ Баллада «Алина и Альсим», написана 27–30 октября 1812 г. Впервые опубликована в 1815 г. в журнале «Амфион» (июль).

⁴ Баллада «Эльвина и Эдвин» была написана 28–30 октября 1812 г. Впервые опубликована в 1815 г. в журнале «Амфион» (февраль).

⁵ Азбукин Василий Андреевич (ум. 1832), штабс-капитан, внебрачный сын А.И. Протасова, муж Екатерины Петровны (Като) Азбукиной (урожд. Юшковой, ум. 1817). В Тамбов, к родственникам А.Ф. Воейко-

ва, уехали А.Ф. и А.А. Воейковы и Е.А. Протасова с Машей – они пробыли в Тамбове довольно долго, около полутора месяцев: см. письма Жуковского к А.И. Тургеневу от 20 октября и к А.П. Киреевской (Елагиной) от 1–2 декабря 1814 г. (ПССиП. Т. 15. С. 286, 300).

⁶ «Чуйка, ж. чуечка, долгий, суконный кафтан, халатного покроя, чуга, армяк; || моск. и др. армяк или шуба, без висячего ворота, с халатным, косым воротником (бархатным, меховым), иногда с черными шнурами и кистями»: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980 (репринт). Т. 4. С. 614.

⁷ Александр Алексеевич Плещеев: как явствует из хронологической росписи Долбинских стихотворений, с 31 октября по 12 ноября Жуковский жил в Черни. См.: ПССиП. Т. 1. С. 679–680.

12

<Конец ноября 1814 г. Долбино>

Милый Жуковский, посылаю живописца, холстины, шкафы <?> и пистолеты; полторы пары. Маленький, говорят, будто осталось в Муратове, итак, поищите там. Сестер еще не видела и потому Ваших комиссий не исполнила.

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. № 14. Л. 14. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: конец ноября 1814 г.

Эта записка к Жуковскому написана на том же листе, что и предшествующая ей французская, адресованная А.И. Плещевой в Чернь:

Mille grâces, ma chère amie pour votre traineau; je suis arrivée fort vite, et assez bien, mais je ne sais comment j'ai fait pour me refroidir; j'ai une douleur terrible dans la tête, la joue bien enflée, et de plus ma jambe et mon bras, me font beaucoup souffrir. Je vous embrasse de tout mon coeur, ma chère amie, et vous aime de même.

Перевод:

Тысяча благодарностей, моя дорогая подруга, за Ваши сани; я приехала очень быстро и довольно хорошо, но я не знаю, как я умудрилась простудиться, у меня страшно болит голова, распухла щека, и к тому же

моя нога и рука заставляют меня сильно страдать. Обнимаю Вас от всего сердца, моя дорогая подруга, я тоже Вас очень люблю.

Основание датировки: записка адресована А.И. Плещеевой (атрибуция адреса и адресата архивная) и Жуковскому, который, следовательно, в этот момент находился в Черни. После отъезда из Муратова в конце июля 1814 г. (см. письмо к Е.А. Протасовой от конца июля 1814 г.: ПССиП. Т. 15. С. 268) и до самого своего переезда в Долбино (2 октября 1814 г.: Там же. Т. 14. С. 345). Жуковский жил в основном в Черни, куда несколько раз ездил и в октябре-декабре 1814 г. (см. хронологическую роспись Долбинских стихотворений: Там же. Т. 1. С. 679–680). Скорее всего, эта записка относится к концу ноября – началу декабря 1814 г., когда Жуковский вновь посетил Чернь на несколько дней (см. письма к А.П. Киреевской (Елагиной) от 25–28 ноября и 1–2 декабря 1814 г.: Там же. Т. 15. С. 295, 300), очевидно, с целью вывезти в Долбино его оставшиеся в Черни книги: как явствует из письма А.Ф. Воейкова к Жуковскому от 10 сентября 1814 г., покидая Муратово, Жуковский вывез в Чернь свою библиотеку, ср.: «Несчастный друг! увозя свою библиотеку, ты отнял одно из прелестнейших наших очарований» (Там же. С. 788). Этим объясняется несколько странный набор предметов, которые Елагина послала Жуковскому вместе с этой запиской: холстина и шкафы (ящики?), вероятно, были предназначены для упаковки книг.

13

14 декабря <1815 г. Москва>

14 D<ecem>bre

Mon cher ami, quelques mots aujourd'hui! je me porte assez mal pour ne pas pouvoir vous écrire, mais c'est qu'on m'a chargé de vous envoyer encore des prières pour quelques exemplaires de vos œuvres. Adressez si vous voulez à Annette¹, comme le reste. Joukofsky, écrivez-moi donc une bonne lettre, j'ai envie de guérir!

Перевод:

14 декабря

Мой дорогой друг, сегодня несколько слов! Мне так больно, что я не могу Вам писать, но дело в том, что меня обязали выслать Вам несколько экземпляров Ваших произведений. Если хотите, отошлите Ане-

те¹, как и всё остальное. Жуковский, напишите же мне хорошее письмо, я хочу выздороветь!

Автограф: НИОР РГБ. Ф. 104. Карт. 7. № 15 Л. 1. Б.г.

Публикуется впервые.

Датируется 14 декабря 1815 г.

Датируется на основании содержания письма – упоминания о присылке «экземпляров произведений». В конце ноября 1815 г. из печати вышла первая часть «Стихотворений Василия Жуковского» (ц. р. от 7 окт. 1815 г.). После этого Жуковский писал Елагиной о намерении выслать экземпляры на ее имя (ПССиП. Т. 15. С. 441–442).

¹ Имеется в виду Анна Петровна Зонтаг (урожд. Юшкова, 1785–1864), родная сестра Елагиной, племянница Жуковского.

14

<Начало января 1829 г. Москва>

Хотя досадно видеть Шиллера, не Вашею рукою переведенного¹, но Вы, душа моя, не оскорбитесь этим приношением восторженного юноши. Дельвиг Вам скажет, хорош ли перевод² и стоит ли Вашего внимания, а я скажу, что переводчик заслуживает благостного взгляда Вашего. Молодой человек, слишком пылкий, слишком неопытный, по страсти женат на княжне Гагариной³, есть у них ребенок⁴ – а отец ее не прощает, потому что он не дворянин и ничего не имеет, как о деньгах вообще говорится. Вам я всё это сказываю для того, чтобы Вы потрудились ласково отвечать ему, Ваша записочка лучше всякой анчарной зари, сделает его счастливым надолго⁵. Вот уж, бесценный друг, прекрасная награда прекрасной Вашей музой Вам доставляемая: не встревожена внутри Вашей милой души заключаться. Сестра Анета едет скоро к Вам⁶, а я крепко обнимаю Вас, как лучшее свое. Письмом промедлила, потому что Вас ждала.

Автограф: РО ИРЛИ. № 28041 Л. 1–2. Б.д.

Публикуется впервые.

Датируется: май 1829 г.

На обороте письма (Л. 2 об.) содержатся заметки Жуковского:

Mendes. Rettartes

Dieux de l'Egypte

Вписать города

Афины

Phita

Рим

Osyris

дорога

Isis

вычитать

Tiphon

поправить

Anubis

Bubastus

Mendes

Списать В.М. Зауервейд.

Основание датировки – реалии письма: упомянутые Елагиной переводы из Ф. Шиллера, выполненные А.Г. Ротчевым и вышедшие из печати в 1829 г.: «Вильгельм Тель» (ц. р. от 17 января) и «Мессинская невеста» (ц. р. от 14 апреля); сообщение о том, что у Ротчевых есть ребенок (род в 1829 г., вероятно, в самом начале года, поскольку венчание Ротчевых состоялось в мае 1828 г., см. примеч. 3, 4), а также сообщение о том, что А.П. Зонтаг собирается в Петербург (см. примеч. 6).

¹ Речь идет о переводах Александра Гавриловича Ротчева (1806–1873), воспитанника Московского университетского пансиона, русского писателя и путешественника. Ротчев «учился на нравственно-политическом отделении Московского университета и по своим личным симпатиям принадлежал к кругу А.И. Полежаева. <...> Он был связан с оппозиционными студенческими кружками. В 1827 г. был взят под надзор полиции за сочинение аллегорического стихотворения о дубе и атлете, в котором был усмотрен намек на самодержавие» (*Вацуро В.Э.* А.Г. Ротчев // *Поэты 1820–1830-х годов* / вступ. ст. и общ. ред. Л.Я. Гинзбург. Л., 1972. Т. 1. С. 429–430). Экземпляр «Мессинской невесты» в красном кожаном переплете, с золотым тиснением и золотыми обрезками, хранится в библиотеке Жуковского (Библиотека В.А. Жуковского: описание / сост. В.В. Лобанов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.

№ 20608). За перевод этих двух трагедий Шиллера Ротчев 15 марта 1829 г. был избран действительным членом Общества любителей российской словесности. В ответ на письмо Елагиной Жуковский писал 14 июля 1829 г. из Петербурга: «Приложенное письмо отдайте Ротчеву. Да напишите адрес: я не знаю, как его имя прозаическое, мне известно одно поэтическое» (С. 337). Содержание «приложенного письма» Жуковского к Ротчеву неизвестно, но настоящее письмо Елагиной проливает свет на отношение Жуковского к молодому поэту и историю появления в его библиотеке издания «Мессинской невесты».

² А.А. Дельвиг поддерживал Ротчева в его поэтических опытах: известна поправка Дельвига, высказанная в «Северной пчеле», по поводу ошибки, которая была допущена при публикации «Подражания арабскому» в «Северных цветах на 1827 год» (вместо Ротчева автором был назван Тютчев). В декабре 1829 г. в совместном письме с О.М. Сомовым Дельвиг писал к Н.М. Коншину по поводу переписки переведенного Ротчевым «Макбета»: «Да ты еще губишь меня медленною перепиской “Макбета”. Эта медленность мне дороже стоит, нежели 80 гривен за лист, которые бы здесь я платил за переписку» (Дельвиг А.А. Сочинения. Л.: Худож. лит., 1986. С. 340). А в письме к «милостивой государыне Авдотье Петровне» от 18 июня 1830 г. из Петербурга он пишет: «“Макбет” еще не напечатан, причину Вам расскажет Деларю» (Там же. С. 343). Но после публикации «Макбета» Дельвиг написал резкую статью, упрекая Ротчева в верхоглядстве, возникшем, по его мнению, из-за «выхваляемого “Московским Телеграфом” неуважения к знаменитым именам»: «Что такое значит: “Макбет”, трагедия Шекспира из сочинений Шиллера»? Как Шиллер сочинил трагедию Шекспира?» (Там же. С. 264–265). Дельвиг упрекал переводчика в том, что он «счастливый талант свой не сдружил с внимательностью и старанием»: «Никто из любителей русской словесности не сомневается в природных дарованиях г-на Ротчева. Многие мелкие собственные его пьесы, рассеянные по журналам и альманахам, заставляют и любить талант его, и быть к нему взыскательным. Критика из снисхождения, вероятно, к первым попыткам молодого человека на скудном драматическом поприще нашем ничего не сказала, кроме общих похвал, о “Мессинской невесте” и “Вильгельме Теле”, трагедиях Шиллера, переведенных г-м Ротчевым. Но ее снисходительное одобрение не послужило в пользу переводчику» (Там же. С. 265).

³ А.Г. Ротчев был женат на княжне Елене Павловне Гагариной (1805–1880); венчание состоялось в мае 1828 г. См. подробно: Ротчева

Е.П. Биография и общественная деятельность // Иркипедия. URL: http://irkipedia.ru/content/rotcheva_e_p_biografiya_i_obshchestvennaya_deyatelnost.

⁴ Михаил Александрович Ротчев (1829–1907).

⁵ Жуковский послал не дошедшее до нас письмо Ротчеву с письмом к А.П. Елагиной от 14 июля 1829 г. (см. текст: *Переписка* В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. С. 337).

⁶ В конце 1828 — начале 1829 г. А.П. Зонтаг приезжала в Мишенское, Москву и Петербург. См. письмо А.П. Елагиной к Жуковскому от 5 ноября 1828 г.: «Анега в Мишенском, и я жду ее каждый день...» (С. 322). Как явствует из неопубликованного письма к А.С. Бунину (будет опубликовано в т. 17 ПССиП), датированного: «18 января 1829 г.», к середине января А.П. Зонтаг уже была в Петербурге и пробыла в столице довольно долго: письмо А.П. Елагиной от 6 февраля 1829 г. адресовано Жуковскому и А.П. Зонтаг (С. 323–325).

15

29 января <1840 г. Москва>

29 января

Обнимаю Вас, милый Ангел мой, благословляю сегодняшний день¹ и все, Вашей милой жизнью освещенные. Пишу сегодня и в Бунино, где теперь, как и я, живут во имя Ваше. Обедать будет у меня Гоголь².

Я опять уже несколько времени больна. Мойер и тетушка зовут меня к себе и обещают отдать Катю *навыноску*³: жду позволения из Петрищева⁴. Мы, не дождавшись Вашего письма, раздумываем, что нам вместе печатать и ночь, и день, потому сестра берет охотно сочинения русских сказок и просит источников. Мои библиофилы⁵ уверяют, будто их нет, будто «Бова Королевич» не русская сказка, «Руслан Лазаревич» не русская и пр.: а русские: «Илья Муромец», «Алеша Попович», «Чурила Пленкович» и пр. Но достать их негде. Впрочем, их слушать нечего: от изменения совестливости мы не тронемся с места. Переводить ли мне «1001 ночь»? и что условие?⁶

Тургенев Алек<сандр> Мих<айлович> говорил мне о Подмосковной, которую убеждает Вас купить. Душа моя, послушайте его! Вам, по словам его, хлопот никаких, а мне счастье думать, что неко-

гда Вы будете близко, и мне будет убежище в старости под Вашим крылом.

Без уединения можно счастливо жить везде, и я бы ничего не попросила. Смотрите – сестра назвала свой угол *утехой* и живет мирно и спокойно. Я, по несчастью, не смею тронуться отсюда, в виду кроме тяжелых забот и горя еще тяжелейшего, ничего не имею. Купите же Подмосковную, это будет моя Палестина, если НВ еще хоть год жить придется, а если нет, то и эти заботы были лишние. Простите покуда. Бог да сохранит Вас долго, долго для своей сласти, для счастья России и Вашей Дуняши.

Автограф: НИОР РГБ, Ф. 104. Карт. 7. № 42. Л. 3–3 об. Б.г.

Публикуется впервые.

Датируется: 29 января 1840 г.

Письмо относится к 1840 г. и связано с начальным этапом осуществления плана Жуковского, подготовленного им для Елагиной. В письме от 22 ноября 1839 г. она пожаловалась Жуковскому на трудности жизни и попросила достать ей работу (С. 452). Уже 7 декабря Жуковский предложил Елагиной и ее сестре (А.П. Зонтаг) план, который, как она писала, «заставил вскрикнуть от радости: я очутилась в кругу деятельном, писательном и бесконечном» (Там же). Жуковский предложил сестрам заняться переводом детских сказок для «Библиотеки народных сказок». Предполагалось, что работа будет состоять из трех отделений: «1-е. Из Русских сказок. 2-е. Из сказок европейских переводов: Немецких, Французских, Английских, Итальянских и других. <...>. 3-е. Из сказок Восточных народов: Тысячи одной ночи, Тысячи одного дня и других» (С. 457. Примеч. 3).

Предлагаемая Жуковским работа уходит корнями к 1816 г., когда в письме к А.П. Зонтаг он излагал свой план для «Анеты, Дуняши и Като»: «Я давно придумал для вас всех работу, которая может быть для меня со временем полезна. Не можете ли вы собрать для меня русские сказки и русские предания. <...> Это – национальная поэзия, которая у нас пропадает, потому что никто не обращает на нее внимания. В сказках заключаются народные мнения; суеверные предания дают понятие о нравах их, и степени просвещения, и о старине» (ПССиП. Т. 15. С. 512). В 1826 г. выходят переводы Жуковского сказок Ш. Перро и братьев Гримм, еще более знаковым стал 1831 г. (первые «Сказки» А.С. Пушкина, «Сказки» Жуковского, «Вечера на хуторе близ Диканьки»

Н.В. Гоголя) – «дата начала созидания научной фольклористики» (см.: Азадовский М.К. Письма Киреевского к Языкову как памятник истории русской фольклористики // Письма П.В. Киреевского к Н.М. Языкову. М.; Л., 1935. С. 10).

Елагина полностью разделяла широкий взгляд Жуковского на проблему соотношения фольклора и литературы в контексте мировой культуры. В письме, написанном после 17 февраля 1840 г., перечислив все найденные ею источники «Тысячи и одной ночи», она предлагает: «Если бы делать *ученое* издание, то можно бы многое отыскать и уладить. Напр<имер>, сказки наши и *всех* народов совершенно одни и те же по содержанию, но *местность* придает каждому народу свой особенный колорит, и любопытно бы сличить их все вместе и издать как бы варианты одна другой» (С. 463).

¹ 29 января – день рождения Жуковского.

² Вероятно, именно на этом обеде Н.В. Гоголь, готовящийся вновь уехать в Италию, попросил Елагину взять к себе в дом его сестер – Елизавету и Анну. См. об этом переписку Жуковского и Елагиной за февраль 1840 г. (С. 456–465).

³ Иван Филиппович Мойер (1786–1858), профессор Дерптского университета, бывший мужем Маши Протасовой; тетушка – Е.А. Протасова, Катя – Екатерина Ивановна Мойер, дочь М.А. Протасовой и И.Ф. Мойера.

⁴ Родовая деревня А.А. Елагина.

⁵ Библиофилы – это в первую очередь П.В. Киреевский и Н.М. Языков со всей своей семьей, занимавшиеся с 1831 г. сбором русских народных песен и былин. Елагина, горячо поддерживавшая этот проект и ценившая его как доказательство самобытности и значимости русских и славян в истории, тем не менее не разделяла славянофильской сосредоточенности исключительно на славянском материале и придерживалась широкого европейского взгляда на значение мирового фольклора в становлении цивилизации и культуры.

⁶ См. вступительное примечание.

⁷ Александр Михайлович Тургенев (Ермолаф, 1772–1862), военный деятель, московский старожил, директор Медицинского департамента Министерства внутренних дел, близкий к литературным кругам в первой четверти XIX в., автор мемуаров о временах Екатерины II и Павла I, приятель Жуковского и А.П. Елагиной.